

Первое, что сделал Бай Лумин, получив деньги, — заказал господину Хэ-Десятикратному полный денежного запаха любовный обед.

Вернувшись в ремонтную мастерскую, он немного поработал над боевым роботом и вернулся домой раньше, чем в предыдущие дни.

Он начал немного понимать менталитет человека с семьёй.

Утром, когда он уходил, у Хэ Иланя явно была повышена температура. Сейчас он один дома, и с ним нет никакой возможности связаться. Неизвестно, как там его дела.

На данный момент существование господина Хэ-Десятикратного можно назвать ходячим высокодоходным финансовым продуктом, и к нему стоит относиться с вниманием.

Бай Лумин зашёл в аптеку, а когда вернулся к дому, его издалека окликнул Чарли, сидевший у входа в бар.

Соседи обычно часто видятся, но на этот раз во взгляде Чарли проскользнуло нечто тонкое:

— Днём я видел, как кто-то привозил тебе еду. Что, тот мужчина, который пришёл с тобой в прошлый раз, всё ещё живёт у тебя?

— Да, живёт, — ответил Бай Лумин. — Ему сейчас некуда идти, вот он и арендовал у меня жильё, а сам работает в мастерской.

Уголки рта Чарли слегка вздрогнули.

Он прекрасно знал, в каком состоянии чердак Бай Лумина. Жилец при такой площади? Кто поверит! Если он не ошибается, у них же там всего одна кровать. Два мужика, ютящиеся вместе, — это же очевидное сожительство!

Чарли несколько раз хотел что-то сказать, но в конце концов очень осторожно спросил:

— Старина Лу знал о твоей сексуальной ориентации?

Чарли не хотел думать ничего плохого, но как только Лу Учэнь умер, этот Лу Мин привёл домой мужчину. Было трудно не проводить параллелей.

Теперь он начал подозревать, что старина Лу, возможно, умер от инфаркта именно потому, что узнал о каминг-ауте сына.

— Какая сексуальная ориентация? — Тема сменилась слишком быстро, и Бай Лумин слегка опешил, но, взглянув на выражение лица Чарли, тут же понял, что тот неправильно понял их отношения с Хэ Иланем, и развеселился.

Он уже собирался ответить, но, подумав, что с определённой точки зрения сожителство двух однополых партнёров сделает их совместное проживание с Хэ Иланем более разумным, он решил довести недоразумение до конца:

— Не волнуйся, старина Лу давно знал.

Сказав это, Бай Лумин улыбнулся и похлопал Чарли по плечу:

— Я пойду, брат. Иначе он начнёт волноваться.

Чарли:

— ...О, хе-хе, я понимаю, понимаю. Иди, иди.

Бай Лумин поднялся по металлической лестнице на внешней стене, неся пакет с лекарствами. Почувствовав чей-то взгляд, он поднял голову и увидел Хэ Иланя, который, опустив глаза, стоял, прислонившись к дверному проёму.

Кто знает, как долго он там стоял.

Бай Лумин:

— Привет. Вижу, сегодня хорошо выглядишь.

Хэ Илань взглянул на закат, который окрасил половину неба, и ответил:

— Привет.

Его взгляд опустился и остановился на вывеске бара Чарли:

— Оказывается, вы здесь любите обсуждать сексуальную ориентацию.

Невысокий, ветхий дом был не очень большим, и Бай Лумин не удивился, что Хэ Илань услышал их разговор.

Он небрежно передал пакет с лекарствами в руки Хэ Иланя и толкнул дверь:

— Просто болтали. А что, тебя эта тема тоже интересует?

Хэ Илань вошёл следом:

— Немного. В конце концов, это довольно забавно. Моя сексуальная ориентация — тоже мужчины.

Бай Лумин спросил это просто так. Движение, которым он переобувался, замерло. Он обернулся к Хэ Иланю, точно уловив использованное им слово:

— Тоже?

Это слово было немного тонким и наводило на определённые мысли.

Хэ Илань кивнул:

— Да, люблю мужчин, как и ты.

Чем больше Бай Лумин слушал, тем более двусмысленными ему казались эти слова. Исходя из предположения о причине этой двусмысленности, он предложил:

— Если тебе кажется, что общение со мной вредит твоей репутации, я могу поговорить с братом Чарли и внести ясность.

Хэ Илань:

— В этом нет необходимости.

Бай Лумин:

— Ты сам это сказал.

Скрытый смысл: если что-то случится, он не несёт ответственности.

Сказав это, он переобулся и пошёл умыться. Когда он вышел, оба рукава его рубашки были закатаны. Он издали показал Хэ Иланю жест:

— Я готов. Давай, снимай рубашку.

Хэ Илань слегка изменил тон:

— Ты только что узнал о моей ориентации, и уже так торопишься?

Бай Лумин:

— ...Я готов поменять тебе повязки.

На мгновение он засомневался, кто из них двоих хулиган:

— Эффект от вчерашних лекарств, вероятно, уже прошёл. Я купил новые. Заменяем их.

Хэ Илань уже видел ценники на лекарствах. Хотя они и не были самыми элитными брендами, но были намного лучше тех безымянных, которыми его небрежно обработали в первый раз.

Вспомнив недавний разговор, где Бай Лумин жаловался на безденежье, он немного помолчал и спросил:

— Ты за эти полдня ограбил банк?

— Я законопослушный гражданин. Это законно полученный и легальный доход, — Бай Лумин опустил взгляд, который остановился прямо на слегка расстёгнутом воротнике Хэ Иланя, и многозначительно приподнял бровь: — Ты сам снимешь, или мне помочь?

Хэ Илань сидел на краю кровати, его руки уже лежали на пуговицах, но, услышав это, он замер и вдруг передумал.

Он медленно опустил руки, опершись ими по бокам тела, и с удобной невозмутимостью посмотрел на Бай Лумина. Поза была раскованной, почти приглашающей:

— Рана немного болит. Может, ты сам?

Если бы это был Бай Лумин, с такой раной он, наверное, носился бы, как ни в чём не бывало. А Хэ Илань после нескольких дней лечения всё ещё жаловался на боль. Можно сказать, что он привык жить в роскоши.

Бай Лумин мысленно покачал головой и подошёл к кровати:

— Ладно, я сам.

Хэ Илань ожидал увидеть какую-то реакцию, но не думал, что Бай Лумин действительно сразу приступит к делу.

Легкий изгиб его губ незаметно замер.

По мере того как пуговицы расстегивались одна за другой, слегка грубые мозоли на кончиках пальцев то и дело скользил по коже груди. Лёгкий пот, который уже выступал на теле Хэ Иланя из-за жара, кажется, стал немного обильнее.

Его раздели во второй раз, и, что важно, сделал это тот же самый человек.

Когда рубашка была снята, бинты осторожно размотали. Влажное полотенце аккуратно протёрло кожу вокруг раны, и наложенное лекарство было заменено.

В комнате стояла полная тишина. Никто не разговаривал. Долгое время был слышен только звук дыхания.

Хэ Илань опустил глаза. В поле зрения попало красивое лицо, обрамлённое серебристо-серой шевелюрой. Во время обработки ран на нём не было привычной насмешки. Он был серьёзен, словно другой человек.

Движения Бай Лумина были очень умелыми, как будто он делал это бесчисленное количество раз.

Только человек, который встречался лицом к лицу со смертью, может быть так спокоен.

Поскольку он только что вернулся из ремонтной мастерской, от волос Бай Лумина исходил лёгкий запах машинного масла, смешанный с запахом пота, — аромат, очень соответствующий обстановке нижнего района.

Если бы не эта слишком отработанная техника перевязки и обработки ран, ничто в этом человеке не вызывало бы никакого несоответствия с этим местом.

Но было очевидно, что он не должен здесь находиться.

Когда палец коснулся его живота, Хэ Илань почувствовал лёгкую боль и глубоко вдохнул.

Когда он поднял глаза, Бай Лумин как раз посмотрел на него:

— Готово, все раны обработаны...

Их губы внезапно чуть не соприкоснулись, и дальнейшие слова оборвались.

Бай Лумин опешил и только потом продолжил вторую половину фразы:

— ...закончено.

— Угу, спасибо за труд, — через несколько секунд ответил Хэ Илань. Он не спешил одеваться, а смотрел прямо в глаза Бай Лумина и с интересом задал вопрос, который его мучил: — Ты, кажется, ни разу не спросил о моей личности и происхождении. Почему?

На этот провокационный и прямой вопрос Бай Лумин ответил таким же недоумённым вопросом:

— Зачем мне спрашивать?

Он указал на Хэ Иланя, потом на себя, сделав жест, обозначающий разделение:

— Ты — это ты, а я — это я. Между нами самые чистые денежные отношения. После того как ты съедешь, мы, вероятнее всего, больше не пересечёмся. В такой ситуации чем меньше я знаю, тем безопаснее. По крайней мере, это снижает вероятность того, что меня убьют.

— ... — Хэ Илань принял это объяснение. — Очень верно.

Он посмотрел на повязки на своём теле, подумал и сказал:

— Огнестрельная рана должна была уже почти зажить. Завтра я пойду с тобой в ремонтную мастерскую.

Бай Лумин взглянул на Хэ Иланя и спокойно согласился:

— Хорошо.

Он не ожидал, что Хэ Илань будет так активно рваться на работу, но в то же время, это его не удивило.

Прошло уже два дня с того нападения, и, судя по времени, господину Хэ действительно пора действовать.

*

Это был первый раз, когда Хэ Илань пришёл в то место, которое Бай Лумин называл ремонтной мастерской.

На самом деле, это был просто складской комплекс с вывеской.

Несколько ветхих складов были соединены проходами. По площади это было, возможно, одна двадцатая от склада микродеталей в любом из отделений «Механизмов Вселенной».

Что касается обстановки...

Едва войдя, Хэ Илань чуть не задохнулся от кашля от резкого запаха масла.

— Что ты там стоишь? — Бай Лумин обернулся и увидел Хэ Иланя, который замер в метре от входа, и приветливо помахал ему: — Давай, пора работать.

Хэ Илань сделал небольшой шаг левой ногой и только через несколько секунд продолжил движение.

Подойдя ближе, он принял из рук Бай Лумина толстую пачку бумаг.

— Это заказы, это чертежи. Тебе нужно просто собрать, следуя им, — Бай Лумин сделал паузу, вспомнив, что он не должен знать личность собеседника, и вовремя добавил: — Я нарисовал очень простые чертежи. Ты, похоже, получил высшее образование, у тебя, должно быть, есть хоть какие-то теоретические знания в области механики. Должен же ты их понять?

— Пойму, — Хэ Илань взглянул на толстую пачку заказов в своих руках. — В этом магазине так много заказов?

— Раньше не было. Все это я только что взял, — Бай Лумин собрал ремонтные инструменты. — Это всё заказы от магазина запчастей. Срок сдачи — неделя. Но на этой неделе мне нужно срочно починить один боевой робот, так что я вряд ли смогу помочь. Придётся тебе самому справиться.

Хэ Илань молча смотрел на тяжёлую стопку заказов.

Нет времени, а он берёт так много заказов, и совершенно не беспокоится о сроках сдачи. Похоже, он давно всё спланировал.

Действительно, Бай Лумин серьёзно похлопал его по плечу:

— Впрочем, эти заказы изначально были подготовлены специально для тебя. Я верю, что ты

сможешь успешно их выполнить и без моего контроля. Раз уж ты согласился работать у меня, ты должен доказать свою ценность. Дерзай.

Хэ Илань всё понял:

— Максимально эксплуатируешь бесплатную рабочую силу?

Бай Лумин улыбнулся во весь рот, обняв его за плечи:

— Как можно так говорить? Это же чем больше способность, тем больше ответственность. Твоё сегодняшнее рабочее задание — завершить два из этих заказов. Я верю, ты справишься. Удачи в работе. А я тоже пойду займусь делами.

Увидев, как Бай Лумин залез в ремонтный отсек, Хэ Илань нашёл рядом стол и открыл чертежи.

Увидев структуру ускорителя, в его глазах промелькнуло удивление.

Несомненно, «Механизмы Вселенной» обладали самыми передовыми технологиями во всей Галактике, но эти технологии были основаны на таком же передовом оборудовании. У них были сотни способов производства ускорителя с такими характеристиками, как на чертеже, но ни один из них не был настолько прямолинейным и грубым.

Да, именно прямолинейным и грубым.

Почти всё было сделано с использованием самых базовых деталей и самых простых механических принципов, но при этом достигался наиболее совершенный эффект.

Быстро развивающиеся технологии установили определённый порог для передовых технологий. Но свободные штрихи на чертеже как будто полностью отслаивали ненужную дорожку оболочку ускорителя, оставляя только его основную функциональную ценность.

Хэ Илань невольно бросил взгляд на закрытую дверь ремонтного отсека и тихо произнёс это имя:

— Лу... Мин.

Сборка ускорителя такого уровня для Хэ Иланя была на уровне вводного курса. Он быстро выполнил заказы, следуя чертежам.

Разложив готовые изделия рядом, он поштучно собрал все необходимые компоненты из кучи

запчастей. После серии систематических сборочных операций он собрал простой временный коммуникатор.

Сигнал был установлен.

Раздался резкий электрический шум, и с другого конца донёлся неясный голос. Напряжённый голос прозвучал с нервозностью:

— Кто?

Хэ Илань:

— Я.

Простое, прямое слово заставило собеседника замолчать. Спустя несколько мгновений, снова раздался голос его помощника, Тан Сыциня. Его дрожащий голос был невероятно взволнован:

— Босс! Я знал, что с Вами всё в порядке!

— Угу, — Хэ Илань, понимая, что времени мало, был лаконичен. — Я попал под обстрел. Моя личная связь, скорее всего, прослушивалась. Я пока не буду появляться. Используй это время, чтобы проверить ситуацию и следить за действиями тех людей.

— Принято! — ответил Тан Сыцинь, но в его голосе была тревога: — Где Вы сейчас? Вы в безопасности? Вам нужно что-нибудь сделать?

— Мне нужно новое удостоверение личности на имя И Лань, — Хэ Илань немного подумал и добавил: — И мне нужна твоя помощь, чтобы собрать информацию о человеке: житель Пустынной звезды 6-23, имя — Лу Мин.

— Я записал! — спросил Тан Сыцинь. — Как мне связаться с Вами после выполнения? Используя этот же интерфейс?

— Нет, этот интерфейс можно использовать только один раз. — сказал Хэ Илань. — Сначала сделай, как я сказал. Я сам снова свяжусь с этим твоим номером. Будь осторожен, твой внешний коммуникационный номер, скорее всего, тоже прослушивается. Разговаривай абсолютно осторожно.

Тан Сыцинь:

— Понял!

Разговор закончился, и вокруг снова воцарился электрический шум.

Хэ Илань снова разобрал временный коммуникатор на части.

Сквозь дверь было слышно, что в ремонтном отсеке долгое время царила тишина.

Хэ Илань встал, толкнул дверь и вошёл:

— Я закончил, а ты...

Его слова оборвались при виде того, что он увидел.

Работающие приборы издавали скрежет деталей. Полумрак казался ещё более вязким, из-за сильного запаха масла.

Человек в комнате мирно лежал на столе. Серебристо-серые пряди волос мягко ниспадали к уху, и под светом лампы, казалось, излучали притягательный блеск даже в такой скверной обстановке.

Неужели он заснул?

Только теперь Хэ Илань вспомнил, что, прожив столько дней в доме Бай Лумина, он всегда первым засыпал, и, похоже, впервые видел спящее лицо этого человека.

Когда он сделал следующий шаг, он невольно сильно сбавил шаг.

Подойдя ближе, Хэ Илань опустил взгляд. Первое, что он увидел, был свободный, полуоткрытый воротник, обнажавший подтянутую кожу на груди: ...

Можно сказать, что этот человек всегда оставался верен себе и никогда не имел привычки нормально одеваться.

Он собирался отвести взгляд, но случайно заметил что-то тускло мигающее боковым зрением.

Это был очень слабый свет, но для Хэ Иланя он был слишком знаком — это явно был электронный луч, который используется в микро-устройствах.

И только что этот свет, казалось, исходил от...

Хэ Илань на мгновение опустил глаза и медленно наклонился, пытаясь найти источник света.

Несколько пуговиц на рубашке Бай Лумина давно были расстёгнуты. Когда Хэ Илань начал действовать, нижние пуговицы тоже медленно расстегнулись, и свободный воротник снова опустился.

Рука Хэ Иланя продолжала тянуться вниз. Когда он уже собирался расстегнуть следующую пуговицу, человек перед ним внезапно, без предупреждения, слегка шевельнулся.

Это была инстинктивная реакция на ощущение, что кто-то приближается.

Зловещая жажда убийства мелькнула и исчезла.

В одно мгновение, не успев даже отреагировать, Хэ Илань уже был крепко прижат к столу чётко очерченной рукой, которая крепко сжимала его горло.

Тело Бай Лумина уже полностью перешло в состояние тревоги, но по выражению лица, казалось, он ещё не совсем проснулся.

Он слегка нахмурился и, наконец, чётко разглядев лицо Хэ Иланя, после короткого молчания, в его глазах мелькнуло недоумение:

— ...Ты зачем напал на меня?

— ... — Хэ Илань позволил себе лежать на жёсткой поверхности стола, многозначительно приподнял бровь и задал встречный вопрос: — Напал?

Следуя его взгляду, Бай Лумин увидел руку, которая всё ещё лежала на его воротнике, а чуть дальше — наполовину расстёгнутые пуговицы.

Помолчав, он изменил свой вопрос:

— Ты зачем замышлял недоброе против меня?

Хэ Илань беззвучно усмехнулся:

— Глядя на эту картину, кто против кого замышляет недоброе?

Бай Лумин опустил взгляд и увидел полностью расслабленное тело Хэ Иланя на столе, а также свою двусмысленную позу, когда он устойчиво сидел на столе, фиксируя нижнюю часть тела собеседника.

Одна его рука сжимала челюсть Хэ Иланя, а другая надёжно фиксировала его левое запястье.

Если бы он захотел, следующий шаг можно было бы сделать в любой момент, по желанию.

Самое главное, что Хэ Илань оставался в такой позе, выглядел, будто ждет, когда его невинность сорвут и вовсе не собирався сопротивляться.

Бай Лумин: ...

Молчание.

Долгое странное молчание.

Наконец, Бай Лумин разжал пальцы и полностью отпустил человека.

Он соскочил со стола, небрежно поправил помятую одежду и свалил вину с безразличием:

— Если бы ты не шпионил, я бы не подумал. Не делай странных движений, пока я сплю. Если я тебя пораню, я не буду нести ответственности.

Хэ Илань сел на столе и неторопливо разгладил складки на одежде.

Он растёр слегка покрасневшее запястье, которое было сдавлено. Глядя на Бай Лумина, он быстро вспомнил всю ту ловкую и настороженную реакцию:

— Ты такой бдительный. Ты служил в армии?

Бай Лумин, подбирая рассыпанные по полу детали, слегка замер, но невозмутимо поднял соседний винтик:

— Как такое возможно? Служить в армии слишком тяжело. Я никогда в жизни не пойду на такие лишения.

Хэ Илань внимательно наблюдал за действиями Бай Лумина и хотел что-то сказать, но тут снаружи кто-то сильно забарабанил в дверь.

Громкий голос, смешанный с грохотом скручивающейся двери, донёлся издалека:

— Извините, здесь кто-нибудь есть? Мы из Призывного отдела гарнизона! Защита Империи — долг каждого! Узнайте о новой политике льгот при наборе!